

Коли взялся играть спектакль — веди его до конца. Денег после этой закупки осталось с лихвой, да и сам товар набрали отменный, редкий, рассчитанный на искушенного покупателя. Гоудань прекрасно понимал: пройдет года два-три, и торговые пути между севером и югом заработают в полную силу. Тогда монополия горстки смельчаков рухнет, а баснословная прибыль растает без следа. Соотечественникам предприимчивости не занимать, а уж копировать чужой успех они умели мгновенно. Первому всегда тяжелее всех, на его долю выпадает больше всего шишек и невзгод, но коли дело выгорит — куш снимешь небывалый. В этом и заключалась вся нехитрая правда жизни.

Раз уж арендовали склад, товар не мог испариться бесследно. Помещение они сняли через Сяо Цяня, по личной договоренности с кладовщиком — благо надзор сейчас был сквозь пальцы. Однако сделку заключили всего на сутки, так что груз требовалось вывезти без промедления. Затягивать смотритель не решался, боялся погореть, что парням было только на руку — задерживаться здесь они и сами не планировали.

Отобрав самое ценное, ребята перепрятали львиную долю добра в свое тайное сокровище — пространственный карман. Снаружи оставили лишь несколько огромных холщовых мешков с товаром попроще. Затем поймали на улице грузовичок, подогнали к дверям склада и споро закинули поклажу в кузов. Шофер даже не поинтересовался, что везет: стоял у кабины да безучастно дымил папиросой. Мужик тоже промышлял калымом — возил левые грузы на казенной машине. Словом, нашли друг друга.

Заперев склад, они проверили, плотно ли натянут брезент на кузове. Машину выбирали придирчиво, закрытую со всех сторон, чтобы любопытные глаза внутрь не заглядывали. Стоило захлопнуть задний борт, как на душе полегчало. У главных ворот Гоудань попросил шофера притормозить, спрыгнул на землю, вернул смотрителю ключи и многозначительно всучил блок дорогих сигарет.

Махнув рукой, он велел везти груз к постоялому двору. Там они привычно разгрузились, расплатились, и, дождавшись, пока грузовик скроется за поворотом, разделили обязанности: один остался караулить мешки на улице, а второй принялся таскать их наверх, в комнату.

Запершись в номере, они вновь убрали почти всё в пространственный карман, оставив лишь малость, которую могли унести на себе. Путь вышел путаным, окольным, зато теперь комар носа не подточит. Случись кому заподозрить неладное, у них на любой вопрос найдется готовый ответ.

— Поезд ночной, так что выдвигаемся сразу после обеда, — негромко произнес Ван Сюань.

Добираться предстояло до соседнего города — тамошний вокзал считался крупным транспортным узлом Южных регионов. Прошлый раз они там уже останавливались, теперь же собирались сразу пройти на платформу. Весь их расчет строился на том, чтобы с каждым перевалочным пунктом постепенно облегчать, «сжимать» поклажу.

Соседний город только назывался ближним, дорога туда отнимала немало времени. Пообедать

решили в закуской, где трудился старший брат Сяо Цяня, — заодно и попрощаться. Хотя их союз и строился на чистой выгоде, паренек на чужбине очень им помог.

Спустив вещи в вестибюль — изрядно похудевшие после перетряски мешки уже не так тянули плечи, — они наняли две велорикши. С этой минуты началось очередное дорожное испытание.

Тряслись всю вторую половину дня и добрались до места лишь к сумеркам. Последние отсветы заката угасали на горизонте, уступая место тусклому желтоватому свету уличных фонарей. Разделив обязанности, Ван Сюань отправился за съестным, а Гоудань остался стеречь тюки.

Тут сразу бросалось в глаза, насколько этот город беспокойнее и грязнее особой зоны. Не прошло и десяти минут, как вокруг Гоуданя начали отираться подозрительные личности. Праздный ли прохожий перед ним или стервятник, высматривающий добычу, парень определял безошибочно. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что это за птицы. Зажатые в их зубах папиросы были либо копеечными, либо вовсе самокрутками из газетных обрывков — деревенские мужики частенько баловались такими. Городская шпана, бездельники, ошивающиеся без дела. Одежда на них сидела иначе, но хватки и повадки точь-в-точь походили на замашки сельских лоботрясов.

Одного поля ягоды.

Впрочем, сброд сброду рознь. Бывают мелкие пройдохи, которые просто маются от скуки, перебиваясь случайными подачками да сидя на шее у родни. А бывают тертые, свирепые волки, готовые на любое мокрое дело.

Судя по тому, какими жадными, липкими взглядами эти типы ощупывали его самого и сложенные у ног тюки, перед ним стояли хищники посерьезнее. Гоудань, не подавая виду, присмотрелся к компании. Щуплые, малорослые, с нездоровой желтизной на лицах, они старательно зализывали волосы назад. Стильная прическа на столь карикатурных физиономиях выглядела нелепо, но сами щеголи этого явно не замечали: вышагивали, покачивая плечами и зыря по сторонам исподлобья. Обычные шестерки, едва ли поднявшиеся выше самого низа бандитской иерархии.

Парень заметил, как уличные торговцы с коромыслами спешно сворачивают лавочки и уходят подальше. До вокзальных ворот оставалось метров триста, уличные фонари горели через один, утопая в густом сумраке. Раньше по ночам поезда отсюда почти не ходили, но с развитием особой зоны жизнь закипела и в соседнем городе. Появились ночные рейсы, хлынул поток людей, вот только инфраструктура за этим бумом явно не успевала.

Извозчик высадил их прямо у обочины и умчался прочь, даже не оглянувшись. Гоудань не ожидал встретить здесь торговцев-коробейников в столь поздний час — видать, переняли моду у соседей. Раз есть ночные поезда, найдутся и голодные проезжие, а предприимчивый люд своего упускать не станет.

Когда воротился Ван Сюань с дымящимися свертками в руках, Гоудань перехватил его взгляд.

Тот мгновенно всё понял без лишних слов.

— Покарауль багаж, — громко сказал Гоудань. — Пойду гляну, нет ли тут фруктов каких в дорогу.

Ван Сюань едва заметно кивнул, сканируя взглядом окрестности. Гоудань направился к одному из спешно отступающих торговцев. Тот даже уклониться не успел, как парень уже ловко выудил из его корзины спелый плод. Мужик, видать, навидался всяких приезжих: сухо буркнул цену и пугливо зыркнул по сторонам. Когда покупатель присел повыбирать товар, лоточник тоже опустил перед ним на корточки.

Губы его шевельнулись, но он промолчал, сглотнув невысказанные слова.

Сложив покупку на чашу весов, продавец приподнял безмен, щурясь под тусклым светом фонаря на деления.

— Нехорошие это люди, верно? — негромко спросил Гоудань.

От неожиданности торговец едва не выронил гирьку. Гоудань ловко перехватил ее на лету.

— Осторожнее, отец. Разобьешь — брать не стану.

— Понял я, понял... — испуганно пробормотал тот, коверкая слова на местный манер.

Заметив боковым зрением, как к ним неспешно приближается одна из фигур, лавочник склонился пониже, делая вид, будто копается в товаре.

— Уходите скорее, — зашептал он торопливо. — С ними шутки плохи. Скольких уже приезжих до нитки обобрали! У них тут банда, вожак серьезный, даже в милиции на них глаза закрывают. Не повезло вам. Они обычно ближе к полуночи выползают, а тут надо же — еще и десяти нет, а они уже на охоте.

Говорил он торопливо, мешая слова с гортанным южным говором, но Гоудань уловил суть. Мужик на секунду примолк, а затем зачастил вновь:

— Прошлым месяцем один приезжий вцепился в свои узлы, отдавать не хотел. Так его изувечили до полусмерти. Живой остался, да толку-то — всё подчистую унесли, а сам теперь калека подзаборный.

— И что, управы совсем нет?

— Какая управа! Пока милиция доедет, этих и след простыл. Ищи ветра в поле. Приезжие здесь никого не знают, языка толком не понимают... Удирайте, пока их тут двое-трое. Бросайте мешки, жизнь дороже!

— Угу, — неопределенно отозвался Гоудань.

В этот миг двое подоспевших бандитов выросли над ними. Заметив, как Гоудань достает из кармана купюры, один из них бесцеремонно протянул руку и цапнул деньги грязными, пожелтевшими когтями. Испуганный торговец тут же выпустил заветные бумажки. Грабитель оскалил кривые, выпирающие вперед желтые зубы и с вызовом уставился на Гоуданя, хрипло ухмыляясь.

Небрежно махнув рукой, наглец бросил торговцу пару слов на местном диалекте. Тот закивал, лебезя и кланяясь, и, даже не заикнувшись о плате за фрукты, взвалил коромысло на плечи и припустил прочь. На Гоуданя он даже взглянуть побоялся.

Гоудань лишь усмехнулся. Раз уж сам хозяин товара безропотно снес грабеж, лезть на рожон смысла не было. Он молча подхватил мешочек с фруктами и зашагал обратно. Дорогу ему преграждать не стали: оба налетчика лишь покачивались с ноги на ногу, скаля гнилые клыки и провожая его глумливым хохотом.

Похоже, эти края неумолимо погружались в пучину беззакония. Близость к особой зоне кружила головы, новые веяния опережали законы, но вместе с шальными деньгами из всех щелей выползала гниль. Власти, верно, и сами не ожидали, какими стремительными темпами начнет плодиться преступность. Смутные времена обещали затянуться.

Фасад новой, блестящей цивилизации стремительно обрастал грязью и пороком.

Возле Ван Сюаня уже терся один из местных. Он что-то гнусаво бубнил, лениво пиная носком ботинка лежащий на земле мешок. Ван Сюань не шевелился, лишь буравил его ледяным взглядом. Коротышка со щегольским начесом, обутый в поношенные кожаные туфли явно не по размеру, затянулся папиросой и попытался выдохнуть едкую струю дыма прямо в лицо юноше. Ван Сюань резко уклонился, молниеносно перехватил наглеца за челюсть и сжал пальцы.

Бандит захлебнулся собственным дымом, так и не успев его выпустить. Прежде чем тот закашлялся, рискуя забрызгать его слюной, Ван Сюань брезгливо швырнул его от себя.

Отлетев на пару шагов, заводила согнулся пополам, надрывно кашляя и хватая ртом воздух. Папироса выпала из его пальцев и затерялась в придорожной пыли. Наконец, справившись с приступом, он выпрямился: лицо его исказилось злобой, в глазах зажглась бешеная ненависть. Он затряс скрюченным пальцем в сторону Ван Сюаня, беззвучно шевеля губами.

Редкие прохожие, завидев назревающую потасовку, испуганно ускоряли шаг. Никто и не думал

вступаться за приезжих — все старались поскорее миновать опасное место, уставившись себе под ноги.

Трое стоявших неподалеку подельников рванулись вперед, заноса кулаки. Ван Сюань легко уклонился от первого выпада, краем глаза высматривая Гоуданя. Тот уже спешил на выручку, крепко сжимая в руке кулек с фруктами. Двое бандитов, что следовали за ним от торговца, тоже подтянулись к своей банде, помогая подняться своему харкающему вожаку.

Шпана о чем-то яростно залопотала на своем гортанном наречии. Хотя парни и провели несколько дней с Сяо Цянем, пытаясь заучить пару местных фраз, сейчас они не понимали ни слова. Впрочем, долго гадать не пришлось. Из темного переулка с визгом выкатились три велосипеда, на рамах и багажниках которых теснилось сразу по несколько человек. Оказывается, один из дозорных уже успел сбегать за подмогой.

Новоприбывшие спешили на ходу. В руках у них поблескивали тяжелые тесаки, дубинки, а у двоих особо свирепых на вид парней были зажаты заточенные с одного конца стальные трубы. Вся свора насчитывала не меньше десятка человек.

Ван Сюань нахмурился. Столь внушительная толпа внушала невольное опасение, да и физиономии у всех как на подбор кричали об уголовном прошлом. Судя по наглости, грабеж на этой площади был для них обычным ремеслом: шли напролом, среди бела дня, совершенно не боясь свидетелей.

Гоудань подошел вплотную к товарищу и негромко пересказал то, что шепнул ему лоточник:

— Местные хозяева. Держат этот вокзал, заправляет всем один вожак, у которого, похоже, крыша надежная. Раз милиция сквозь пальцы смотрит, лезть на рожон здесь бесполезно.

<http://bllate.org/book/19654/1996771>